

ВОЙНА И ЭВАКУАЦИЯ

Мой прадед Митрофан Бордюков прошел две войны — японскую и германскую (империалистическую). Революция и Отечественная проходили совсем рядом. Юнкера прострелили окно кухни их квартиры возле Сухаревой башни, а немецкой бомбой разрушило одну стену дома. Туда они переехали как раз перед самой войной. И вот прадед завел такой порядок: обувь, вышедшую из моды или просто поношенную, но еще ходовую, не выбрасывать, а складывать под лестницей — трудные времена. А трудных времен у ге-

оргиевского кавалера за жизнь набралось достаточно, умер он в возрасте 87 лет в 1966 году.

Летом 43-го года мама с бабушкой вернулись из эвакуации, а 1 сентября надо идти в школу. Мама собралась в третий класс как раз в этих Лосинках. Юбку как-то перешли из бабушкиного, а где взять ботинки? Война — ничего нет. И вот георгиевский кавалер приносит сильно поношенные ботинки 42-го размера, конечно, мужские — меньше нет! Наша Милка — рыдать, а делать-то нечего, надо идти! А вот учиться

она любила всю жизнь. И своей любознательностью меня просто поражала. Она рассказывала, что была похожа на настоящее огородное пугало.

Но у этой истории есть продолжение. В спектакле «Эшелон» театра «Современник» в роли Саввишны она выходит на сцену как раз в мужских ботинках 42-го размера. И сразу в ее походке появляются и война, и эвакуация, и старость. Она всю жизнь умела найти самую важную деталь костюма, которая в итоге рождала сценически абсолютно точный образ. А вот наличие

обуви ее всегда волновало, вот даже в песне: «Пора ботинки новые мальчишкам покупать!»

Смешно, но некоторые при- вычки остаются по наслед- ству, я нет-нет да вспоминал пра- дедушку и не выкидывал старые ботинки. Я еще вспоминал рисун- ки Ван Гога, где башмаки стано-

вятся подлинными героями кар- тины. Жена меня, конечно, всегда ругает за нежелание расстаться со старьем, а вот георгиевский кавалер всегда чуть-чуть подсказыва- ет. Признаться, я часто чувствую поддержку моих предков. И вот, вдруг, я потерял свою любимую работу, отдав 30 лет этому месту.

Тут и ботинки все кончились. Симптоматично, я нашел ста- рую пару, пошел к армянскому сапожнику, и он не подвел. Но когда меня взяли на другую рабо- ту, я первым делом купил новые ботинки. И дело пошло — или, вернее, «пошли»!

ВИЗИТ К ЗУБНОМУ ВРАЧУ

ГЛАВА «СЕМЬЯ»

Когда мне было лет десять, мы с мамой были у зубного врача. Врач был интеллигентный, пра- вильной национальности и с ори- гинальной коммерческой жилкой. Он вдруг предложил умень- шить мой растущий подбородок. «Вдруг потом будет ар-

тистом, а подбородок слишком уж мужественный!» В качестве лечения предлагалась тугая ноч- ная подвязка на лицо, задержива- ющая рост. Тут я маме и говорю: «Вдруг я забудусь утром и убегу так в школу? То-то будет ви- док!» А мама резко заявила: «Я вижу, что сын будет похож на моего мужа, а он мне нравит-

ся!» Так я и остался с папиным подбородком на всю жизнь. Хотя артистом я не стал — веду телепередачи, концерты и лекции. Интересно, что и моя жена на него не жалуется. Да и моего двухметрового сына трудно пред- ставить с птичьим подбородком. Такая уж фамильная деталь.

ОДИН УРОК ОТ РОДИТЕЛЕЙ

ДВА СЛОВА НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ

В 2013 году я с сы- ном с группой архитекторов был в США. Первую ночь мы провели в Бруклине. Из-за разницы во времени проснулись часов в семь и, выпив ужасного кофе из автомата, пошли гулять по улицам просыпающейся Аме- рики. Мимо проезжали насто- ящие американские машины. Американские авто не с чем не спутаешь — это культ!

Вдруг перед нами возникла площадь с ультрасовременным спорткомплексом, построенным Михаилом Прохоровым. США — знай наших! Еще не было восьми

часов утра, и все магазины были закрыты. Вдруг мы видим: одна лавка, узкая, как пенал, все-та- ки открыта. И продается в ней армейско-туристический прикид, но американский. Мой сын купил флотский вещмешок за десять долларов и был очень дово- лен. И вот тут главное: торговал всеми этими ценностями индус лет за пятьдесят, а скорее, без возраста, внешним видом напо- минающий ученика йога. А мой папа с детства учил, что надо знать на любом языке хотя бы два слова. Всегда выкажешь людям уважение, и вообще употребительно. Я протягиваю руку и говорю: «Россия — Индия пхай-пхай», что значит «Дружба

навек!» Он в ответ протягивает руку и произносит: «Валентина Терешкова». Тоже два слова, и, видимо, для него очень значи- мые! Похоже, женщина в космосе для индуса — что-то немисли- мое. А я-то родился 16 июня 1963 года, в это время в полете как раз была Валентина Тереш- кова. Главврач роддома Кашпур вошла в палату и сказала: «Прошу всех детей назвать Валентина- ми и Валентинами!» И только моя мама сказала: «А я назову Ваней!» Интересно, что впоследствии мама играла бабушку в спектакле «Валентин и Валентина» театра «Современник», а молодых играли Константин Райкин и Марина Неелова.

